

К вопросу о перспективах реализации пробации в Российской Федерации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Екатерина Васильевна Сенатова¹, Александр Николаевич Пекарев²

^{1,2} Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация

¹ k.senatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3594-7045>

² alekpekarev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию пробации в Российской Федерации. Несмотря на долгий подготовительный период принятия Федерального закона о пробации, его несомненную социальную значимость и нормативную полезность, он не лишен недостатков, в том числе касающихся необходимости его «увязывания» с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Отмечается, что Закон носит рамочный характер и требует конкретизации как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Отсутствие общего федерального нормативно-правового акта, устанавливающего рамки взаимодействия и статус различных участников системы пробации, существенно осложняет процесс сотрудничества и замедляет обмен информацией между органами власти. Авторы предлагают административно-правовые меры по совершенствованию института пробации и практики его применения. Методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод научного познания, также применялись общенаучные методы (анализ, логический метод, обобщение, сравнение), междисциплинарные методы (статистический метод, актуализация, прогнозирование) и частно-научные методы (метод толкования правовых норм, метод правового моделирования). Делается вывод о том, что в настоящее время происходит расширение функционального предназначения уголовно-исполнительной системы, так как его учреждения и органы выступают ключевыми субъектами пробации. Вопрос о роли и функциях других государственных органов и органов местного самоуправления, вовлеченных в сферу пробации, остается пока открытым. Обозначенные в статье предложения учитывают как общую необходимость в совершенствовании системы пробации, так и отдельные узконаправленные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы в этой сфере.

Ключевые слова: пробация, программа, сотрудник, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительная инспекция

Для цитирования: Сенатова Е.В., Пекарев А.Н. К вопросу о перспективах реализации пробации в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С. 154–160. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-154-160

Original article

On the prospects for implementing probation in the Russian Federation

5.1.2 — Public law (state law) sciences

5.1.4 — Criminal law sciences

Ekaterina V. Senatova¹, Alexander N. Pekarev²

^{1,2} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

¹ k.senatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3594-7045>

² alekpekarev@yandex.ru

Abstract. This article examines the development of probation in the Russian Federation. Despite the lengthy preparatory period for the adoption of the Federal Law on Probation, its undoubted social significance, and regulatory usefulness, it is not without its shortcomings, including those related to the need to align it with the provisions of the Criminal Executive Code of the Russian Federation. It is noted that the Law is a framework law and requires further clarification at both the federal and regional levels. The absence of a common federal regulatory legal act establishing the framework for interaction and the status of various participants in the probation system significantly complicates the process of cooperation and slows the exchange of information between government agencies. The authors propose administrative and legal measures to improve the institution of probation and the practice of its application. The methodological basis of this study is the dialectical method of scientific cogni-

tion. General scientific methods (analysis, logical method, generalization, comparison), interdisciplinary methods (statistical method, updating, forecasting), and specific scientific methods (method of interpretation of legal norms, method of legal modeling) were also applied. It is concluded that the penal system's functional scope is currently expanding, as its institutions and agencies are key actors in probation. The role and functions of other state and local government agencies involved in probation remain unclear. The proposals outlined in the article address both the general need to improve the probation system and specific, specific issues affecting the penal system's activities in this area.

Keywords: probation, program, employee, penal system, penal inspectorate

For citation: Senatova E.V., Pekarev A. N. On the prospects for implementing probation in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 58, no. 2 (78), pp. 154–160. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-154-160. (In Russ.).

В первой половине XX века в Советском Союзе появились начальные формы пробационного надзора, представленные комиссиями наблюдения, контролировавшими поведение условно осуждённых. Тем не менее, целостная структура для внедрения probation сформирована не была. В последующие десятилетия, характеризующиеся репрессиями и развитием лагерей, приоритетными стали карательные методы, а концепции смягчения наказаний отошли на задний план. Этот этап практически исключил развитие пробационных подходов внутри советской судебной системы. После окончания Великой Отечественной войны уголовное законодательство СССР претерпело существенные преобразования, направленные на снижение жесткости наказания.

Сегодняшняя ситуация характеризуется принятием 6 февраля 2023 года Федерального закона № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 10). Это не первый опыт государства по созданию системы помощи осужденным и лицам, отбывшим уголовные наказания, поскольку ранее регионы предпринимали самостоятельные шаги в данном направлении. Примером служат инициативы Республики Башкортостан, Архангельской, Кировской, Ленинградской, Омской и Тюменской областей, где были разработаны правовые акты, направленные на социальную адаптацию бывших осужденных.

Принятию ФЗ № 10 предшествовала большая работа на федеральном уровне, вылившаяся в несколько законопроектов, в ходе подготовки которых обсуждались такие варианты, как создание самостоятельной Федеральной службы probation в структуре Министерства юстиции Российской Федерации; создание службы probation на базе уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), подведомственной Министерству юстиции Российской Федерации, создание системы probation, субъектами которой должны стать не только федеральные органы исполнительной власти в соответствии с их компетенцией, но и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также общественные организации, созданные в целях обеспечения деятельности системы probation [1, с. 22].

Не останавливаясь подробно на ретроспективном аспекте, отметим лишь, что ни один из упомянутых законопроектов так и не был принят. Лишь в 2023 году появился Закон о probation. Это – комплексный нормативный правовой акт, содержащий нормы не только уголовно-исполнительного, но и других отраслей права, в том числе административного.

Несмотря на долгий подготовительный период принятия, его несомненную социальную значимость и нормативную полезность, данный закон не лишен недостатков, в том числе касающихся необходимости его «увязывания» с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, о чем справедливо говорят ученые и практики [2, с. 73].

В целом же цель ФЗ № 10 – унифицировать существующую практику и сформировать единую государственную программу поддержки осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания, посредством введения единой системы probation. Центральным элементом ее функционирования должна стать персональная программа probation, разрабатываемая соответствующими государственными службами. Она должна содержать подробный список конкретных действий и мероприятий, направленных на работу с каждым лицом индивидуально. Детально этот механизм изложен в статье 32 вышеуказанного закона [3, с. 113].

Если речь идет о пенитенциарной probation, то такую программу формирует учреждение уголовно-исполнительной системы, а в случаях исполнительной и постпенитенциарной probation – уголовно-исполнительная инспекция, также находящаяся в структуре ФСИН России. Документ отражает перечень конкретных мер, предусмотренных законом, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию конкретного осужденного или лица, отбывшего уголовное наказание. Полный перечень возможных мероприятий приведен в статье 32 Федерального закона № 10-ФЗ от 6 февраля 2023 года «О probation в Российской Федерации».

Создание и внедрение таких программ предполагает разработку специализированных электронных платформ и подготовку компетентных специалистов. Особое внимание уделяется детали-

зированной юридической регламентации вопросов, связанных с применением probation к людям, находящимся под административным надзором правоохранительных органов [4, с. 37].

Предполагается, что уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) будут активно взаимодействовать с гражданами, находящимися под надзором, консультируя их по юридическим и социальным аспектам, включая подготовку необходимой документации для оформления социальных услуг, признание статуса безработного и получение пособия по безработице. Помимо этого, предусмотрена поддержка в оформлении обращений в судебные органы по важным юридически значимым вопросам. Для повышения шансов на успешное трудоустройство планируется предоставление гражданам свободного доступа к специализированному цифровому ресурсу, предназначенному для содействия занятости и поддержания профессиональных связей. Инспекции планируют тесно сотрудничать с местными центрами занятости, координируя совместные мероприятия по поиску подходящей работы. Дополнительно инспекторы УИИ окажут содействие в поиске учебных заведений и подготовят необходимые бумаги для поступления. Психологическая поддержка играет важную роль в процессе восстановления социально-психологического состояния лиц, в отношении которых применяется probation, формируя позитивные установки и помогая адаптироваться к новым условиям жизни.

Законодательством предусмотрено существование трех видов probation. Первый вид – исполнительная probation, применяемая к осужденным, которым назначено наказание без изоляции от общества. Второй вид – пенитенциарная probation, используемая для лиц, приговоренных к принудительным работам или лишению свободы, в течение срока их пребывания в месте отбывания наказания или подготовки к освобождению. Третий вид – постпенитенциарная probation, относящаяся к осужденным, вышедшим из мест лишения свободы. Важно отметить, что относительно первых двух видов probation ФЗ № 10 вступила в силу с 1 января 2024 года, а относительно третьего – только спустя год, с 1 января 2025 года.

Почему введение постпенитенциарной probation было отложено именно на этот срок? Вероятно, причина кроется в постепенной разработке правовых актов, обеспечивающих реализацию всех компонентов probation. Государству потребовалось дополнительное время для формирования четких юридических оснований и нормативных процедур, необходимых для успешного функционирования постпенитенциарного этапа. Именно таким способом власти поэтапно продвигаются вперед, создавая последовательную основу для всего процесса probation [5, с. 10].

Так, 29 ноября 2023 года был издан Приказ Минюста России № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – приказ Минюста № 350), который устанавливает основы осуществления ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, подпадающих под режим probation. Данный акт направлен на разъяснение полномочий и обязанностей учреждений уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительных инспекций, участвующих в процессе probation. Однако пока остается открытым вопрос о роли и функциях других государственных органов и органов местного самоуправления, вовлеченных в сферу probation [6, с. 209].

16 сентября 2024 года Министерство юстиции Российской Федерации издало Приказ № 278 «Об утверждении Правил организации деятельности центров probation». Данный документ призван урегулировать ключевые моменты, связанные с функционированием центров probation. Он главным образом ориентирован на обеспечение эффективной поддержки граждан, завершивших свое пребывание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Правила определяют круг компетенций и полномочий данных центров, формируют требования к порядку оказания услуг и устанавливают порядок их деятельности.

Несмотря на предпринятые усилия, некоторые вопросы остаются нерешенными и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Так, один из ключевых факторов эффективности программы probation – наличие достаточного количества квалифицированного персонала. Подготовка и обучение большого числа специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области социальной работы и психологии, представляет сложной задачей. Проблема усугубляется дефицитом профессионалов в сфере психологии, отмечаемым в настоящее время.

Разрешить ситуацию планировалось путём оптимизации кадрового ресурса между различными подразделениями системы исполнения наказаний, не прибегая к увеличению общей численности штата. Такое решение заложено в пояснительную записку к упомянутому федеральному закону, отражающую намерения разработчиков минимизировать нагрузку на бюджет за счёт рационального перераспределения имеющихся ресурсов.

Уже сейчас сотрудники, занятые в системе исполнения наказаний, испытывают повышенную рабочую нагрузку. В обоснование законопроекта подчеркивалось, что реализация нововведений не повлечет дополнительных расходов бюджета ни на федеральном, ни на региональном уровне. Но трудно поверить, что формирование и подготовка

необходимого числа специалистов для продуктивной пробационной работы обойдется абсолютно бесплатно. Ведь создание эффективных инструментов пробации требует значительных вложений – будь то организация тренингов для сотрудников или разработка методик поддержки граждан, выходящих из мест лишения свободы.

Согласно официальной статистике, представленной Министерством юстиции Российской Федерации, в 2024 году почти 21 тысяча граждан обратились за поддержкой в рамках пробации, и около 19 тысяч получили одобрение индивидуальных программ. Всё это создаёт дополнительную нагрузку на уголовно-исполнительные инспекции, которые вынуждены совмещать новые задачи с традиционными функциями.

Эксперты выделяют ряд серьезных проблем, препятствующих эффективному внедрению института пробации. К ним относятся: неясность правового статуса самой системы пробации, её неполноценная интеграция в уголовное и уголовно-исполнительное право, недостаток координации усилий различных ведомств и недостаточность выделяемого финансирования [7, с. 97].

Вопрос о том, почему именно уголовно-исполнительная система должна заниматься реализацией института пробации, вызывает серьезные дискуссии. Но раз решение уже принято, эксперты предлагают, во-первых, расширить функциональные возможности уголовно-исполнительных инспекций, увеличив их потенциал и повысив эффективность деятельности. Во-вторых, дополнить штаты специалистов новыми профессионалами, такими как пенитенциарные педагоги и психологи, обладающие специальными знаниями и умениями для работы с лицами, подвергшимися воздействию уголовного правосудия.

Профессор В.И. Селиверстов обращает внимание на тот факт, что на протяжении многих лет ФСИН России старалась воспрепятствовать возложению на уголовно-исполнительную систему функций, выходящих за пределы ее компетенции. Считалось, что применительно к лишению свободы эта компетенция в пространственном изменении ограничивается территорией исправительных учреждений, а во временном – моментом освобождения осужденного из мест лишения свободы по различным основаниям. В связи с существенным сокращением численности осужденных данный ведомственный постулат постепенно меняется. Профессор В.И. Селиверстов отмечает, что основным методом противодействия сокращению объема выполняемых УИС работ стало не увеличение нормы времени на реализацию тех или иных функций, а расширение своего функционального назначения. В будущем, в связи с образованием службы пробации, следует ожидать дальнейшего расширения функций УИС, в том числе за счет придания ей большей социальной направленности [8, с. 16].

Хотя о том, насколько оптимальны принятые решения о расширении функционального предназначения уголовно-исполнительной системы, в том числе путем наделения ее учреждений и органов полномочиями в сфере пробации; не приведет ли это к размыванию сущности деятельности УИС, отсутствию четкости в понимании сути своей работы сотрудниками УИС, покажет только время.

Сейчас же пока наблюдается сокращение численности исправительных учреждений и их персонала, уменьшение набора на обучение в ведомственные вузы ФСИН России (хотя, справедливости ради, отметим, что причин этому множество, в том числе снижение престижа службы в УИС в российском обществе), сокращение профессорско-преподавательского состава в них. Вместе с тем, как отмечает профессор В.И. Селиверстов, ...тенденция сокращения «тюремного населения» может быть временной. Наступит время, когда число осужденных начнет расти, а создать новые исправительные учреждения и набрать квалифицированный персонал значительно труднее [8, с. 16].

В то же время не теряет своей актуальности вопрос профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере пробации. Для служб пробации УИИ готовятся новые кадры в ведомственных вузах ФСИН России, для которых разработаны соответствующие образовательные программы, имеющие междисциплинарное содержание. Их реализация может быть целесообразна как в отношении сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, так и в отношении персонала иных органов, являющихся субъектами пробации [9, с. 11].

Очевидны противоречия и в проводимой государственной политике. С одной стороны, вводится механизм ресоциализации и адаптации осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания, а с другой – существуют препятствия, затрудняющие полноценную реализацию института пробации. Для преодоления трудностей целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, например, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, где институты пробации интегрированы в общую систему исполнения наказаний и обладают высоким уровнем профессиональной компетенции.

Значительное число сотрудников, задействованных в британской программе пробации, обладают глубокими познаниями в сфере педагогики и психологии, что способствует успешной работе с клиентами, облегчению контактов с социальными и правоохранительными структурами, негосударственными организациями и сообществами.

Ещё одна важная задача пробации заключается в участии представителей службы пробации в процедурах медиации, направленной на разрешение конфликтов и восстановление гармонии между сторонами конфликта. Программа коррекции поведения должна реализовываться совместно государственными органами и частными инициативами,

включая сотрудничество с профессиональными ассоциациями и неправительственными организациями.

Хотя в России и действуют межведомственные соглашения между федеральными и региональными властями и другими субъектами probation, при их взаимодействии продолжают оставаться преграды, создающие помехи эффективному применению рассматриваемого института.

Проблема взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными государственными структурами состоит в отсутствии должного юридического регулирования в действующем законодательстве. ФЗ № 10 не содержит ясных указаний относительно совместной деятельности различных органов и не устанавливает обязательных правил сотрудничества. Это приводит к нежеланию некоторых ведомств поддерживать связь с инспекциями или неэффективности совместных усилий, так как подобное взаимодействие не носит обязательного характера.

Согласно результатам опроса практических работников уголовно-исполнительных инспекций, одним из основных препятствий на пути к успешной реализации probation является требование предъявления количественных отчетных показателей, несмотря на добровольный характер участия в программе. Эти обстоятельства усложняют выполнение работниками УИИ своих обязанностей без расширения штата и дополнительного финансирования.

Подытоживая сказанное, отметим, что деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в отношении probation хорошо упорядочена благодаря соответствующим ведомственным актам. Вместе с тем, регулирование probationной деятельности других органов нуждается в существенном улучшении. Пока на федеральном уровне утверждены типовые положения о сотрудничестве между учреждениями и органами УИС и другими участниками probation, но в них сформулированы исключительно права перечисленных субъектов, а не их обязанности. Когда же будут установлены четкие обязанности этих органов в рамках probation и официально закреплены законом, неясно [10, с. 19].

Отсутствие общего федерального нормативного правового акта, устанавливающего рамки взаимодействия и статус различных участников системы probation, существенно осложняет процесс сотрудничества и замедляет обмен информацией

между органами власти. Сейчас каждый регион вынужден самостоятельно искать пути согласования позиций, подписывая индивидуальные соглашения, как, например, произошло в Подмосковье, где ГУФСИН заключил договор о сотрудничестве с адвокатской палатой региона. Такая практика не позволяет эффективно наладить взаимодействие между всеми уровнями власти и серьезно ограничивает масштабы реализации probation.

Необходимо принять единый федеральный нормативный акт, который четко распределит полномочия и обязанности каждого участника процесса, организует конструктивное взаимодействие между различными ведомствами и учреждениями, обеспечит соблюдение прав и исполнение обязанностей всех сторон.

Конкретные меры по усовершенствованию нормативной правовой базы в этой сфере целесообразны в виде:

- утверждения обязательных критериев введения и отмены режима probation;
- разработки детального регламента взаимодействия между субъектами probation для лучшей реализации их полномочий, определения обязанностей всех субъектов probation, причислив к ним и органы местного самоуправления;
- активизации участия религиозных организаций в разработке индивидуальных программ probation, направленных на ресоциализацию и адаптацию осужденных;
- разработки целевой программы по социальной адаптации отбывших наказание осужденных, которая будет определять организационные, материальные и финансовые основы для реализации мероприятий по предупреждению рецидивной преступности;
- обеспечения доступности и качества социального обслуживания и психологической поддержки лиц, подвергаемых probation.

Все это возможно при преодолении «кадрового голода» в учреждениях и органах, обеспечивающих probation, и надлежащего финансового подкрепления probation. Без достаточной численности специалистов и адекватного финансирования невозможно обеспечить полноценную probation осужденных и лиц, освободившихся от отбывания уголовного наказания, и добиться устойчивого результата в виде снижения рисков вторичной криминализации указанных субъектов.

Список источников

1. *Ермасов Е., Дегтярева О.* Проблемы создания службы probation в России // Преступление и наказание. 2015. № 10. С. 21–23.
2. *Уткин В.А.* Probation и probationная криминология // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 73–82.
3. *Устинов А.А.* Правовые вопросы содействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в восстановлении социальных связей лицам, в отношении которых применяется probation // Пе-

тербурские пенитенциарные конференции: сб. мат. комплекса международных научно-практических конференций: в 2 т. СПб., 2024. С. 113–114.

4. Дворянсков И.В. Пробация в России: концептуальные основы и перспективы реализации // Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации: сб. материалов Межрегиональной науч.-практ. конф. (Вологда, 18–19 июня 2024 г.) / редкол.: О.А. Димони, И.Ю. Коробкина, В.Н. Некрасов. Череповец: ИП Мочалов С.В., 2025. С. 216–220.

5. Кашкина Е.В., Хасанова С.К. Вопросы реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в части восстановления родственных (семейных) связей лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 6–13.

6. Старостин С.А., Анискина Н.В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2. С. 204–212.

7. Тепляшин П.В. Пробационное право как самостоятельная отечественная юридическая отрасль: теоретическая обусловленность и практическая перспектива // Петербургские пенитенциарные конференции: сб. материалов комплекса международных науч.-практ. конф.: в 2 т. СПб., 2024. С. 95–99.

8. Селиверстов В.И., Степанов В.В., Филиппов П.А. Расширение функционального назначения уголовно-исполнительной системы в контексте принятия Федерального закона о пробации // Административное право и процесс. 2024. № 11. С. 13–17.

9. Голодов П.В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 9–11.

10. Тепляшин П.В. Принципы пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»): вопросы законодательного учета и перспективы реализации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения проф. А.Л. Ременсона. Томск, 2023. С. 17–20.

References

1. Ermasov E., Degtyareva O. Problemy sozdaniya sluzhby probatsii v Rossii [Problems of creating a probation service in Russia], *Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment]*, 2015, no. 10, pp. 21–23. (In Russ).

2. Utkin V.A. Probatsiya i probatsionnaya kriminologiya [Probation and Probation Criminology], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Law]*, 2025, no. 56, pp. 73–82. (In Russ).

3. Ustinov A.A. Pravovye voprosy sodeistviya organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v vosstanovlenii sotsial'nykh svyazei litsam, v otnoshenii kotorykh primenyaetsya probatsiya [Legal Issues of Assistance by Bodies and Institutions of the Criminal-Executive System in Restoring Social Ties of Persons Subject to Probation], *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii [St. Petersburg Penitentiary Conferences]*: Collection of Materials of the Complex of International Scientific and Practical Conferences: In 2 Volumes. St. Petersburg, 2024, pp. 113–114. (In Russ).

4. Dvoryanskov I.V. Probatsiya v Rossii: kontseptual'nye osnovy i perspektivy realizatsii [Probation in Russia: Conceptual Foundations and Prospects of Implementation], *Aktual'nye problemy probatsii v Rossiiskoi Federatsii [Actual Problems of Probation in the Russian Federation]*: Collection of Materials. Interregional scientific and practical. conf. (Vologda, June 18-19, 2024), editorial board: O.A. Dimoni, I.Yu. Cherepovets: IP Mochalov S.V., 2025, pp. 216–220. (In Russ).

5. Kashkina E.V., Khasanova S.K. Voprosy realizatsii Federal'nogo zakona ot 6 fevralya 2023 g. № 10-FZ "O probatsii v Rossiiskoi Federatsii" v chasti vosstanovleniya rodstvennykh (semeinykh) svyazei lits, v otnoshenii kotorykh primenyaetsya ispolnitel'naya probatsiya [Issues of implementation of the Federal Law of February 6, 2023 No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" in terms of restoring family ties of persons subject to executive probation], *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute]*, 2024, no. 2 (71), pp. 6–13. (In Russ).

6. Starostin S.A., Aniskina N.V. Sluzhba probatsii v Rossii: vybor politiki i perspektivy razvitiya [Probation Service in Russia: Policy Choice and Development Prospects], *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary Science]*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 204–212. (In Russ).

7. Teplyashin P.V. Probatsionnoe pravo kak samostoyatel'naya otechestvennaya yuridicheskaya otrasl': teoreticheskaya obuslovlennost' i prakticheskaya perspektiva [Probation Law as an Independent Domestic Legal Branch: Theoretical Basis and Practical Prospects], *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii [St. Petersburg Penitentiary Conferences]*: Coll. of Materials of the Complex of International Scientific and Practical Conf.: In 2 Vol. St. Petersburg, 2024, pp. 95–99. (In Russ).

8. Seliverstov V.I., Stepanov V.V., Filippov P.A. Rasshirenie funktsional'nogo naznacheniya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v kontekste prinyatiya Federal'nogo zakona o probatsii [Expansion of the Functional Purpose of the Criminal-Executive System in the Context of the Adoption of the Federal Law on Probation], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Process]*, 2024, no. 11, pp. 13–17. (In Russ).

9. Golodov P.V. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya probatsii v Rossiiskoi Federatsii [Problems of Legislative Regulation of Probation in the Russian Federation], [Administrative Law and Process], 2023, no. 7, pp. 9–11. (In Russ).

10. Teplyashin P.V. Printsipy probatsii (v kontekste Federal'nogo zakona ot 6 fevralya 2023 g. "O probatsii v Rossiiskoi Federatsii"): voprosy zakonodatel'nogo ucheta i perspektivy realizatsii [Probation Principles (in the Context of the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation"): Issues of Legislative Accounting and Implementation Prospects], *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo* [Criminal-Executive System: Pedagogy, Psychology and Law]: Proc. All-Russian Scientific and Practical Conf. for the 100th Anniversary of the Birth of Prof. A.L. Remenson. Tomsk, 2023, pp. 17–20. (In Russ).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author contributions: All authors contributed equally to the publication. The authors declare no conflicts of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сенатова Екатерина Васильевна, начальник кафедры административного и финансового права, кандидат юридических наук, доцент, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. *E-mail: k.senatova@yandex.ru*

Пекарев Александр Николаевич, курсант юридического факультета Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. *E-mail: alekpekarev@yandex.ru*

Поступила в редакцию 23.01.2026 г.; одобрена после рецензирования 18.05.2026 г.; принята к публикации 26.05.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Senatova Ekaterina Vasilyevna, Head of the Department of Administrative and Financial Law, PhD in Law, Associate Professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. *E-mail: k.senatova@yandex.ru*

Pekarev Alexander Nikolaevich, Cadet of the Faculty of Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. *E-mail: alekpekarev@yandex.ru*

Received 23.01.2026; approved after reviewing 18.05.2026; accepted for publication 26.05.2025